

Алёна ЛЕВАШОВА.
стилист по предметной фотосъёмке, дизайнер

ПО ТРИ СТОРОНЫ КАДРА

Авторское оружие — феномен наших дней.
Оно существует на стыке декоративно-прикладного и оружейного искусства.
Одновременно с ним появилась
ещё одна область художественного творчества —
это предметно-постановочная фотосъёмка эксклюзивных ножей,
или найф-стилистика.

Часто этим приятным и непростым делом, требующим опыта, художественного вкуса и образования, занимается сам фотограф. В идеале любой фотограф должен быть таким человеком-оркестром, должен чувствовать композицию, знать её законы, уметь выразить с её помощью некую художественную или рекламную идею, а главное, должен сначала эту самую идею для себя сформулировать, хотя бы на подсознательном уровне. На практике же всё получается несколько иначе. У фотографов, как и у нас с вами, есть свои пристрастия: некоторые лучше всего работают с людьми (портретная и модельная съёмка), другие любят пейзаж во всех его проявлениях от Южного полюса до зарослей Амазонки; у кого-то конёк — репортаж, к слову, самый зрелищный, естественно, из горячих точек и т. д. Но даже если фотограф специализируется на натюрмортах, решение каждой конкретной задачи зависит от художественной и технической сложности съёмки

и «полноты налитого стакана», т.е. выделенных средств. При этом многие заказчики предпочитают иметь дело с рекламными агентствами, которые как раз и занимаются разработкой рекламной концепции компании, стратегии и тактики вплоть до проработанных эскизов будущей фотопостановки (или серии постановок). И тогда к фотографу приезжают сотрудники агентства с утверждённым дизайном «картинки», реквизитом и художником, который в студии воплотит этот дизайн в жизнь и который вряд ли сам является автором эскиза. На долю фотографа выпадает техническая часть проекта, иными словами, ему нужно качественно всё это снять. Иногда фотографы сами находят художников-постановщиков под свои заказы или творческие идеи, иногда — наоборот. В любом случае художественно-идеологическая составляющая съёмки бывает настолько сложна и полна нюансов, что без грамотного стилиста просто не обойтись — это действительно отдельная профессия. Читатели глянцевого журнала уже привыкли, что при съёмке коллекций одежды указывается не только модель и фотограф, но и стилист-постановщик, и стилист-визажист; бывает, что ими авторский коллектив не ограничен. Но мало кто догадывается, что вдумчивая предметная съёмка требует не меньше времени и подготовки: поиск идеи для одной композиции может занять 2-3 недели, а её воплощение — несколько дней. Именно поэтому в последнее время заказчики всё больше обращаются к компьютерной графике, справедливо полагая, что подавляющее большинство зрителей не особо разбирается в тонкостях живой фотографии, так почему бы не сэкономить на этой неукосности? С другой стороны, камерный оркестр «Виртуозы Москвы» никогда не соберёт аудитории какого-нибудь поп-певца,

Нож «Анубис», автор: В.Коптев
Постановка: © А.Левашова
Фото: В.Теплов
Заказчик съёмки: О. Бобков

Когда мастер увидел эту постановку, он не узнал свой собственный нож. Подсветка сделала рисунок дамаска более резким, вся композиция построена на контрасте: чёрное и белое, прямое и круглое. Песок и аммониты (окаменевшие древние ракушки) отсылают зрителя на несколько тысяч лет назад в древний Египет, родину «бога мёртвых» Анубиса. Почти монохромная постановка создаёт слегка потустороннюю атмосферу. Для работы над натюрмортом потребовалось более восьми часов чистого времени.

Нож «Старая Москва»
Авторы: О. Дергоусов, С. Данилов
Постановка: © А. Левашова
Фото: В. Теплов

Для рукояти этого ножа была использована реликтовая кость, найденная в археологическом раскопе пятнадцатого века по соседству с нашей Галереей в самом начале Гоголевского бульвара. В своё время бульварное кольцо Москвы образовывало что-то вроде окружной дороги за границами Кремля. Как мне объяснили археологи, кости животных со скотобоен использовались нашими предками для укрепления полотна дороги вместо нынешнего гравия. Чуть поодаль от этой старинной трассы располагалось подворье, где археологи нашли различные металлические предметы: гвозди, ножи, подковы, дверные петли. Их то я и использовала в этой постановке. Получилась замечательная переключка времён, композиция под девизом «дороги, которые нас выбирают».

но и своей не потеряет – ценители эксклюзива в любой области были, есть и будут. Ведь пророчили прорицатели разных мастей исчезновение живописи с появлением фотографии, и исчезновение театра с появлением кинематографа. И ошиблись.

Видимо, частично уйдя из рекламы, живая съёмка сместится в область оформления интерьеров, и интерьерные фотокомпозиции составят ещё более серьёзную конкуренцию живописи; в этом случае роль художника в творческом тандеме переоценить будет просто невозможно.

Но хотелось бы сразу оговориться: когда создаётся натюрморт с некоей смысловой доминантой, ради которой и «городится весь огород», т.е. подбираются вещи-окружение, выстраивается композиция, ставится свет и т.д., прикладная составляющая натюрморта сразу ограничивает сферу его применения рекламной полосой в журнале или постером. Очень редко фотокомпозиции этого жанра вырастают в нечто большее и могут претендовать на звание интерьерной фотографии. Для этого, по крайней мере, нужно, чтобы та самая доминанта сама по себе

была произведением искусства, и чтобы натюрморт создавал художник в полном смысле этого слова. А ещё неплохо бы, чтобы на съёмке присутствовала муза, хотя бы одна на двоих, чтобы звёзды в небе встали правильным образом, а не сложились в виде всем известной фигуры из трёх пальцев, чтобы студийные домовые были в хорошем расположении духа, ну и так далее. Каждый художник знает, что даже при наилучшем стечении всех обстоятельств, чуда по имени искусство может и не произойти. И насколько талантливым и живучим окажется тот или иной постер – судить истории.

Опубликованные здесь композиции имеют шанс выйти за границы узкого жанра уже потому, что представленные на них работы – это уникальные произведения искусства, дорогостоящие авторские ножи; некоторые из них назвать ножами можно лишь формально. Все работы находятся в частных коллекциях в России и за рубежом. Область авторского оружия настолько узка и специфична, что если стилист, работающий с продуктами, называется (для простоты) фуд-стилист (от англ. food – еда), то для художника, работающего с ножами, такого термина пока нет. Хотя можно было бы попробовать по аналогии назвать найф-стилист – вдруг приживётся?

На западе подобная съёмка существует приблизительно

Нож «Кречет»

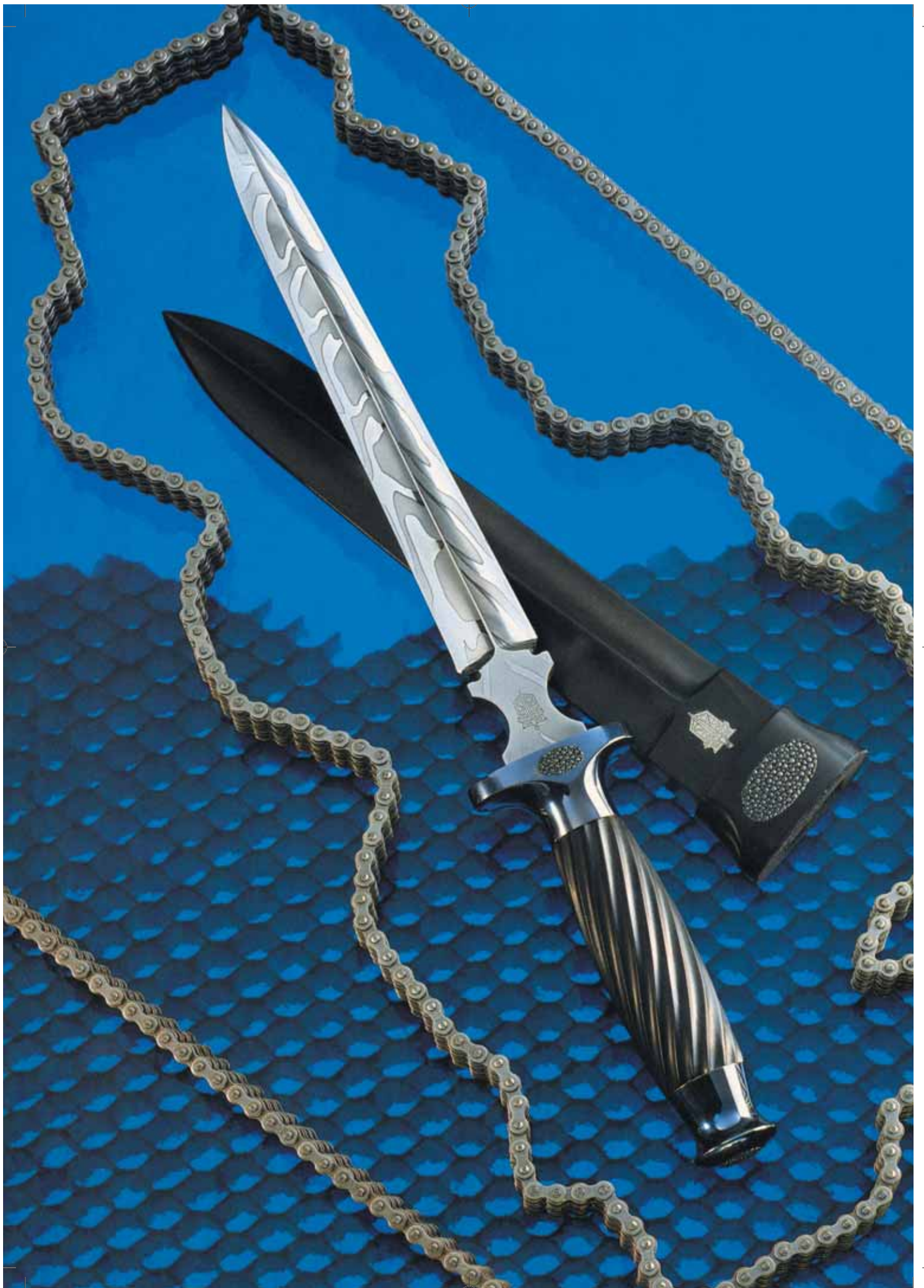
Автор: С.Данилин

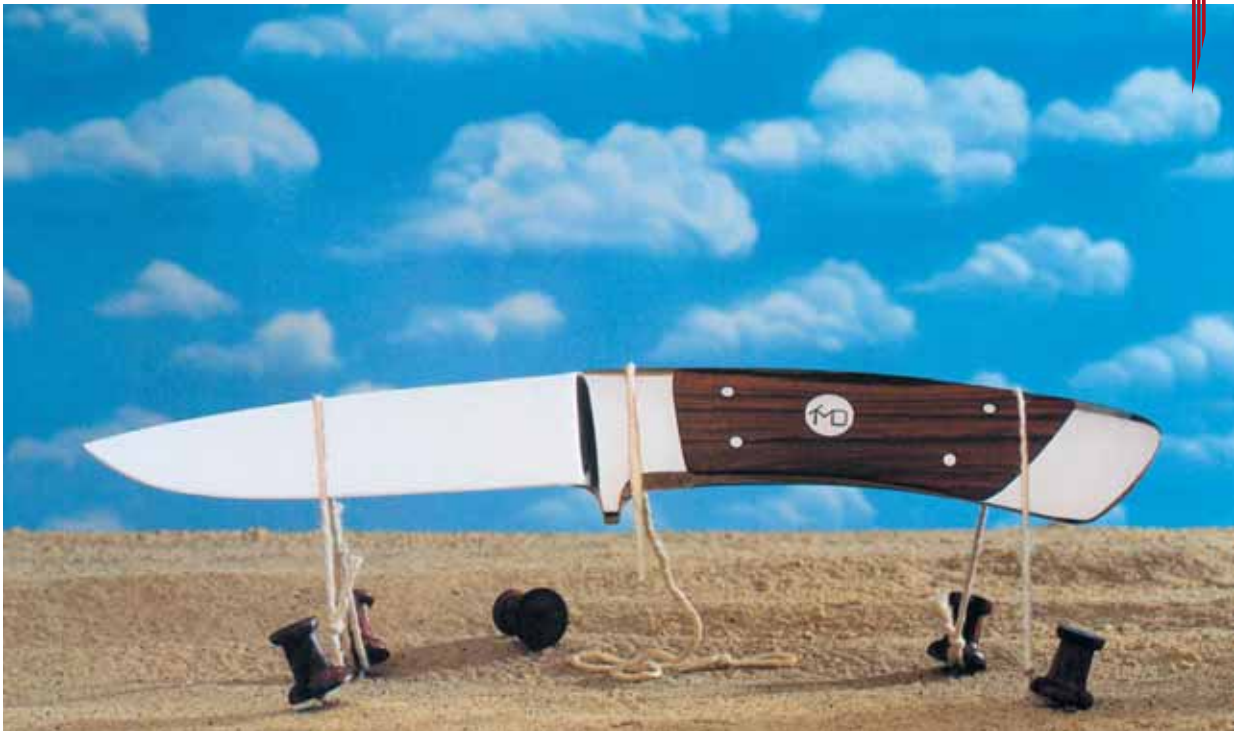
Постановка: © А.Левашова

Фото: В.Теплов

Заказчик съёмки: О. Бобков

Композиция строится на ассоциативных контрастах. Прямые стремительные очертания ножа – это огонь и металл, мужские стихии; округлые, выложенные дугой камни – земля, женская стихия. Ваза того же песчаного цвета, что и камни, с блестящим, облитым глазурью горлышком, чисто женский символ, усиливает идею взаимодействия женского и мужского начал. Две противоположные стихии – земля и воздух – зримо присутствуют в композиции, две другие – огонь и вода – только подразумеваются. Огонь – это цвет золота всечки, солнце, высушившее пустыню, пламя кузнечного горна, в котором нагревался металл. Вода – это море, простиравшееся когда-то на месте пустыни, капли жемчуга среди камней, соки побегов того вьющегося растения, которое существует пока только на клинке и которое прорастёт, когда над этой пустой землёй прольётся дождь, и у мужского и женского начала всё самым наилучшим образом сложится. Старик Фрейд в чистом виде плюс немного красоты и романтики.

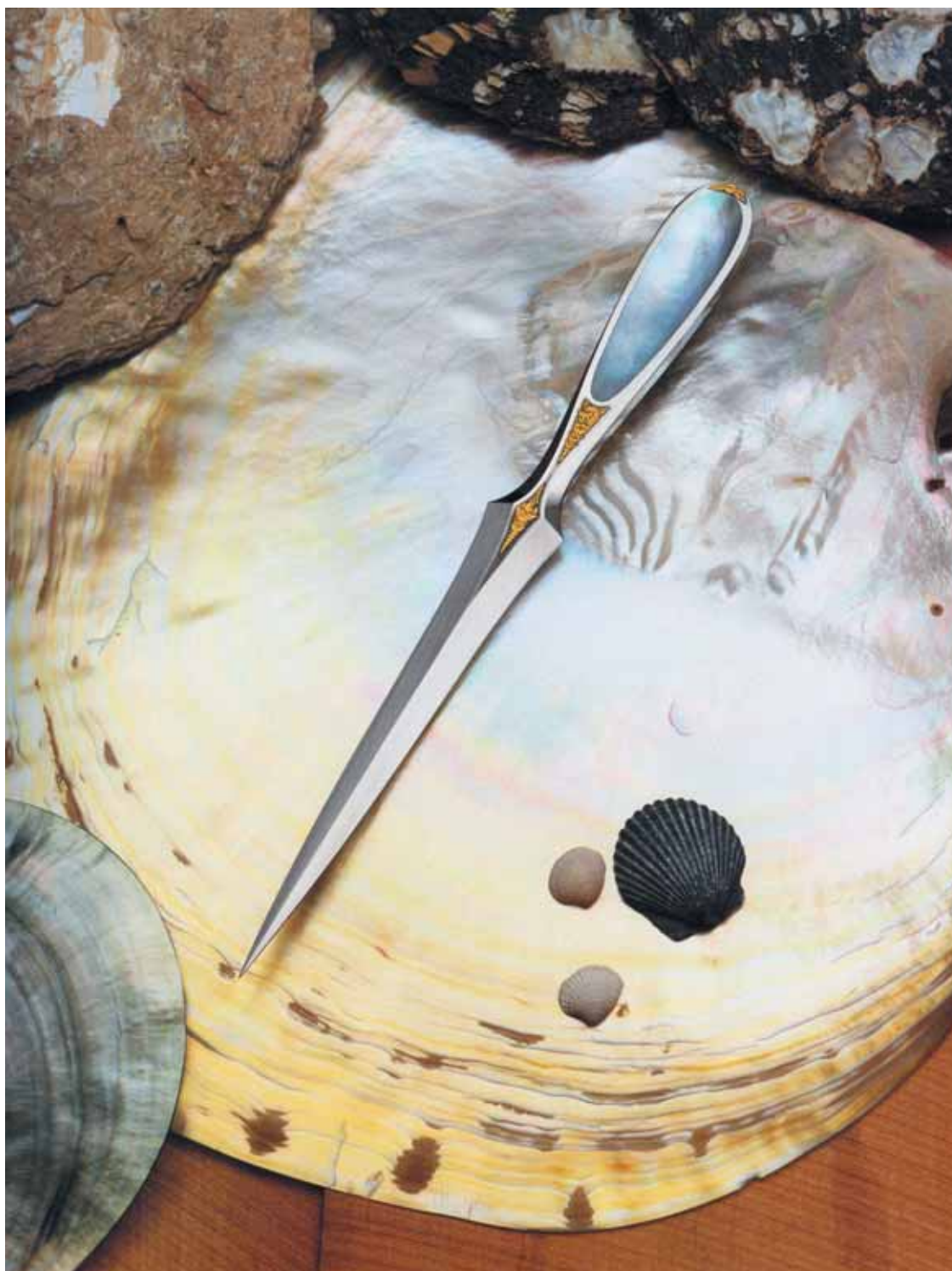
с начала 80-х гг. прошлого века и естественным образом сопровождает ножевой бизнес. Наиболее известным фотохудожником, стоявшим у истоков постановочной ножевой фотографии, является Джим Вейер, успешный профессиональный фотограф из США. В ножевой бизнес он попал почти случайно. Как-то оказавшись в больнице из-за проблем со здоровьем, он просматривал различные журналы и наткнулся на ножевой каталог. Издание было типичным для того времени: чёрно-белые иллюстрации отвратительного качества, серая, рыхлая бумага, мягкая обложка. Однако Джим профессиональным взглядом разглядел и красоту самих ножей, и большой потенциал данной области творчества. Выйдя из больницы, он съездил на blade-show, убедился в правильности своих выводов и предложил ножевикам, коллекционерам и издателям свои услуги. С этого момента он не пропускал ни одного показа – вёл репортажную съёмку, а также занялся ножевой постановкой. В течение следующих двадцати пяти лет он был ведущим ножевым фотографом в США, а возможно,

Нож «Тинтеграл»
 Автор: Тед Доуэлл
 Фото: Джим Вейер

Пример сочетания живой съёмки с компьютерной графикой. Забавно и непонятно, как именно это сделано. Сколько мы не ломали с Виталием Тепловым голову над этой композицией, к единому мнению так и не пришли. Но в любом случае, постановка у Вейера вышла смысловой и ироничной: ножу очень хочется взлететь в призывно синее небо, но не получается – к земле он привязан крепкими верёвками и страшными офисными кнопками. Пару кнопок ему уже удалось выдернуть. Непонятно, то ли нож, как дирижабль, лёгкий, то ли, как мустанг, резвый. Ему бы, при всей его прыти, немного мозгов, и он бы сообразил или немного продвинуться вперёд и «вынырнуть» из-под привязи, или перевернуться вверх ногами и перерезать её. Но, увы, мозги ножам не полагаются, они должны быть у хозяина.

Дага
 Автор: Док Хаген
 Фото: Джим Вейер

Постановка под девизом: «А вот кому нужен в хозяйстве победитель конкурса Мистер байк-шоу?» Дага Дока Хагена, выполненная в стиле хайтек, снята в окружении стилистически подходящих предметов – мотоциклетной цепи и авиационных сот. Что называется, набор джентльмена для настоящих мужчин. Дага имеет общую длину 35,5 см, оксидированная гарда и навершие перекликаются с синим фоном полупрозрачного оргстекла. Рукоять и ножны вырезаны из эбонита, возле устья ножен – вставки из шкуры ската. Постановка снята с нижней подсветкой. Агрессивная, направленная вверх диагональ ножа зрительно уравновешивается замкнутым контуром цепи. Как я успела убедиться, видеоряд выбран психологически верно – постановка нравится подавляющему большинству мужчин.

Тонкий бут-наиф
Автор: Вольф Лейрхнер
Фото: Джим Вейер

Игра изогнутых линий и переливов перламутра, контраст прямого и круглого; образный ряд – часовая стрелка на перламутровом циферблате. Минутной стрелки нет – к чему мелочиться?

Охотничий нож

Автор: Хенк Никмейер.

Постановка: © А.Левашова

Фото: В.Теплов

Нож «парит» в воздухе над покрытыми мхом ветвями ёлок на длинных штифтах. Сквозь сизые сине-зелёные ветки просвечивает коричневая еловая кора. Рисунок знаменитого никмейеровского мозаичного дамаска чем-то напоминает узоры мха. Композиция – классическая диагональ.

и в мире. С 1984 г. по 1999 г. Вейер выпустил пять полно-весных фотоальбомов «Knives, points of interest, book I-V», каждый из которых можно рассматривать как образец подобного рода изданий. Однако первая книга стала настоящим прорывом, показав всему миру, как нужно правильно «подавать» эксклюзивные ножи на рынке авторского и штучного оружия. И дело было не столько в том, что профессиональная фотосъёмка представляет нож зрителю и коллекционеру в самом выгодном виде, а в том, что драгоценный камень нуждается в достойной оправе.

Бездарная постановка может «убить» самый хороший нож. Культура фотосъёмки и экспонирования коллекционного оружия в целом повышает уровень художественной, «ножевой» и, не побоюсь обобщения, общечеловеческой культуры. И наоборот, всё это – звенья одной цепи. К такому же выводу пришёл и ныне покойный Эрик Мейер, один из самых известных и крупных коллекционеров штучного оружия в мире. Он был преуспевающим промышленником из Швейцарии и, как любой преуспевающий бизнесмен, тонко чувствовал рынок и не выбрасывал деньги на ветер. Большую часть художественных постановок Дж. Вейера оплачивал Мейер, эти композиции и легли в основу альбомов «Knives, points of interest». Своей работой, и особенно этими альбомами, Вейер сделал то, чего до него на Западе никто не делал: он изменил подход к подаче эксклюзивных ножей, что очень важно при продвижении на рынок произведений искусства. И что ещё важнее, подобным художественным подходом способствовал изменению отношения покупателей к самим авторским ножам, превратив нож из «предмета для нанесения увечий» в «предмет для любования».

Нож «Ястреб»
Автор: А.Корешков
Постановка: © А.Левашова
Фото: В.Теплов

В плоскостном натюрморте (снятом без ракурса) использованы оленьи рога, старинная пороховница (XVIII в.) и антикварная керосиновая лампа (XIX в.). Пороховница сделана из рога и обтянута кожей акулы. На струганных дубовых досках рассыпана свинцовая охотничья дробь. Постановка решена в тёплых, золотистых оттенках коричневого и бежевого цветов, и только изумрудное пятно основания керосиновой лампы вносит необходимый цветовой контраст. Построение композиции – диагональный крест.

Другое известное в ножевом мире имя – Скот Слободян. Этот мастер пошёл в своём увлечении ножами ещё дальше. Получив два профессиональных образования, фотографа и дизайнера, он так же, как Джим, работал в области рекламной фотографии. В течение двадцати пяти лет он содержал собственную фотостудию в окрестностях Лос-Анджелеса, обслуживал крупных заказчиков. Разносторонние интересы заставляли его одновременно с основной работой заниматься то изготовлением этнической одежды и снаряжения североамериканских индейцев, то производством ружей. Наконец, в начале 80-х гг. он всерьёз увлёкся ножами и начал

мастерить их в невероятных количествах и самых разнообразных направлений, начиная от всевозможных «японизмов» и заканчивая чистой воды «фентези». Естественно, все свои изделия он снимает сам. В его постановках чувствуется крепкая рука профессионала, однако при сравнении этих двух фотографов становится очевидным, что работы Вейера выгодно отличаются композиционной продуманностью и художественным чутьём, если не сказать талантом. Хотя, возможно, в данном случае критицизм не уместен: дай бог, чтобы в России появилось столько же профессиональных фотографов, сколько сейчас работает в Америке или Европе.

Нож «Мышонок на стручке гороха»
 Авторы: Ю.Ф. и М.Ю. Мишуковы
 Постановка: © А.Левашова
 Фото: В.Теплов

«Квадратура круга» или круг, расположенный в квадрате. Маленький (8 см длиной в сложенном виде) ножичек лежит на полной обоюдовыпуклой стеклянной линзе, на заднем плане – крупный мох, произрастающий где-то в южных широтах. В целом, постановка получилась слегка фантастической, и мышонок вполне может оказаться пришельцем, прилетевшим на прозрачной «тарелочке» и принявшим вид безобидного земного грызуна...

С этим «зверем» нас связывают давние дружеские отношения: мне не только пришлось однажды серьёзно его реставрировать, но и снимать случилось шесть или семь раз. Постановку с мохом я пересняла по просьбе коллекционера, владельца ножа. Так появился последний вариант – мышонок в окружении старинных вещей: «брегета» (XIX в.), складного метра (XIX в.), склянки с «сигнатурой» и «аутентичным» аптекарским порошком (нач. XX в.) и палочек корицы.

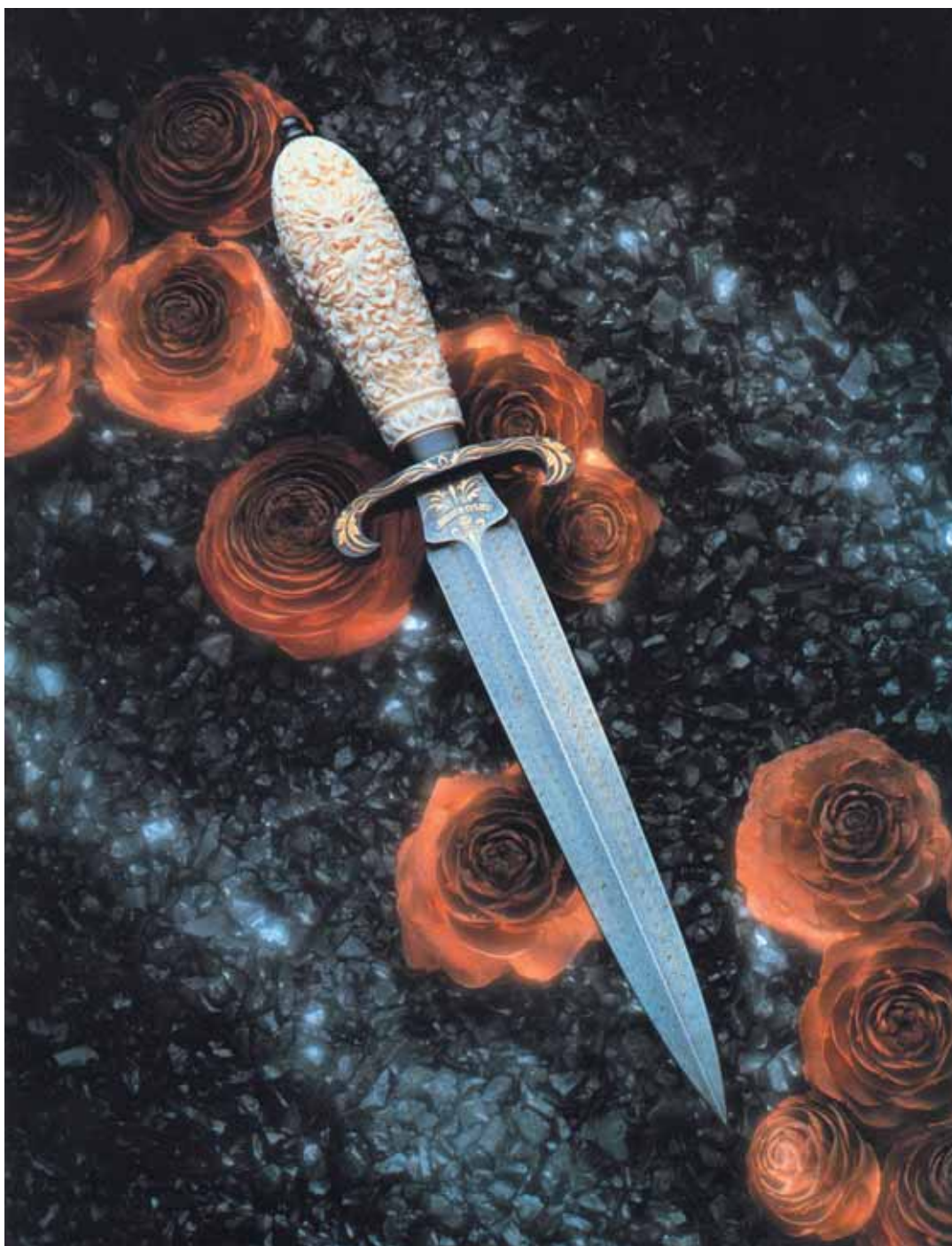
Нож «Интеграл»
Фото: Марк Месплие

Небольшой прямой нож с инкрустированной перламутром рукоятью снят на фоне сложенных одна на другую буквых реек. Геометрия и расположение реек задаёт горизонтальный ритм фона, чередование плоскостей и отверстий создаёт глубину. Мягкий оттенок дерева гармонирует с цветом сухих листьев гинкго-билоба. Гинкго по-японски значит «серебряный абрикос». Гинкго-билоба, или гинкго двулопастный, единственный вид класса гинговых, сохранившийся с мезозойской эры, доживает до 2000 лет. Это реликтовое дерево — любимое растение японских мастеров бансай. Его листья похожи на бабочек. Видимо, фотограф немного в душе японец, поскольку выбрал их в качестве фирменного знака своей студии. Композиция — классическая диагональ. Удивительно, как Марку удалось создать такую нежную постановку с ...ножом!

Катана и вакидзаси
Авторы: А.Аксёнов, Л.Архангельский
Постановка: © А.Левашова
Фото: Е.Родькин
Заказчик съёмки: О. Бобков

Эта постановка — предмет моей особой гордости. В 1995 г. Олег попросил меня отснять уже купленную катану и вакидзаси, проходившие через нашу галерею. Показала я готовую композицию знакомому японисту, мастеру иайдо (или иайдзюцу — искусство мгновенного обнажения меча с последующим ударом) в течение многих лет ежегодно стажировавшемуся в Японии. Тот посмотрел снисходительно на мою работу и говорит: «Неплохо, но японец никогда бы так не снял. Это — европейский подход». Сняла я другую композицию, по ней резюме было следующим: «Уже лучше, но слишком многословно». Села я тогда и стала разговаривать с катаной, пытаюсь понять, чего она хочет. Заодно и «поухаживала» за клинком немного. Сняла третью постановку, показала специалисту и слышу «вердикт»: «А это — хорошо. Такое впечатление, что фотографировал японец». Я, счастливая, взяла катану в руки спасибо сказать — и чувствую, что она меня «признала» и теперь у неё с хозяином проблемы будут. Такая вот история...

Дага
Авторы: Бастер и Джулия Варенски
Фото: Джим Вейер

Антрацитовая крошка фона постановки в тонких лучах света становится похожа на мерцающее звёздами небо. Точечная подсветка на визуальном уровне создаёт ощущение дымки, а на эмоциональном – тайны. Шишки кажутся полупрозрачными окаменелыми розами, их рельеф перекликается с глубокой цветочно-фантазийной резьбой по слоновой кости на рукояти даги и рисунком дамаска на клинке. Композиция построена по диагонали сверху вниз без динамических противопоставлений. Из контрастов в ней присутствуют только цветовые: холодные – клинок и основной фон, тёплые – шишки, рукоять и золото всечки.

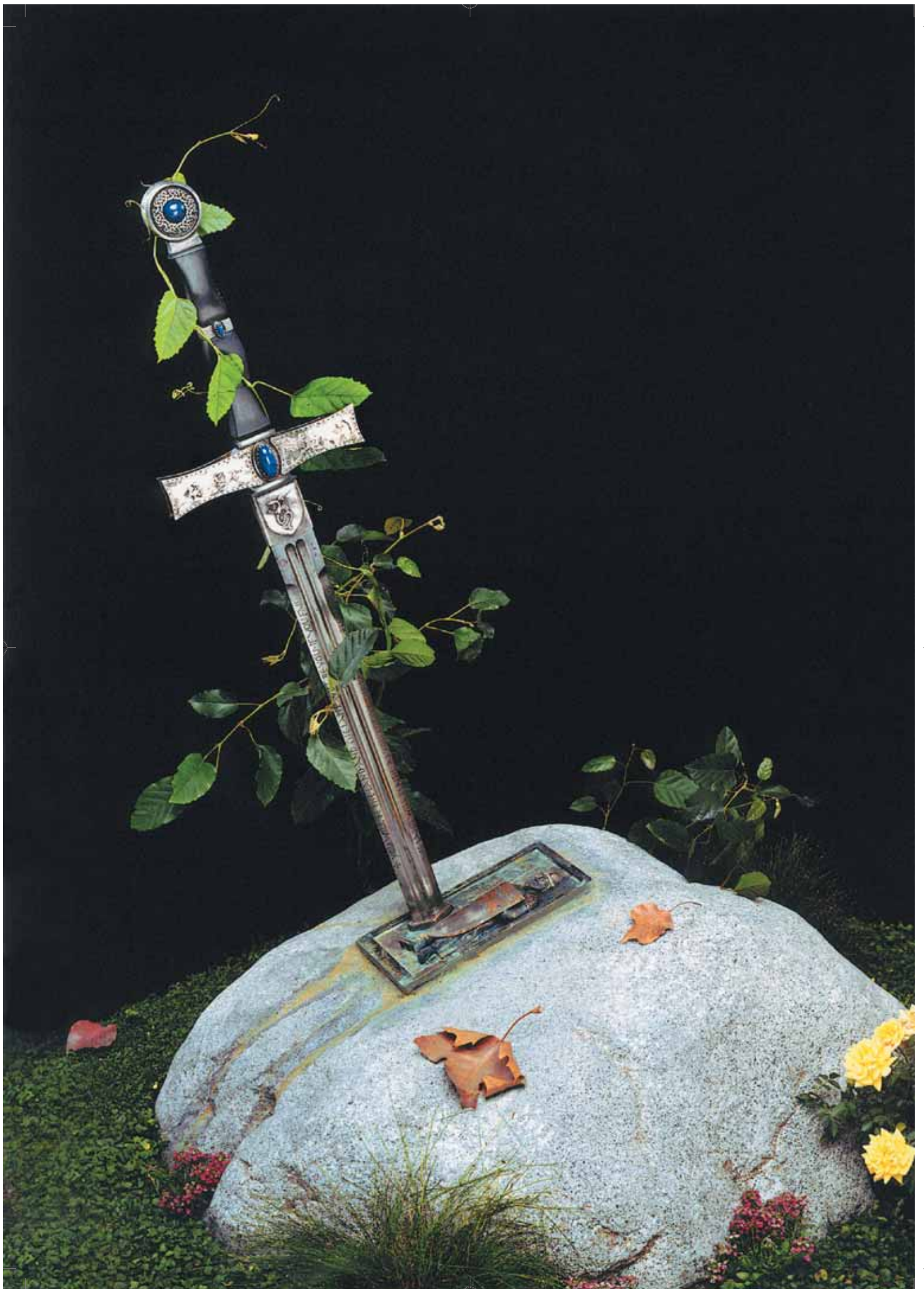

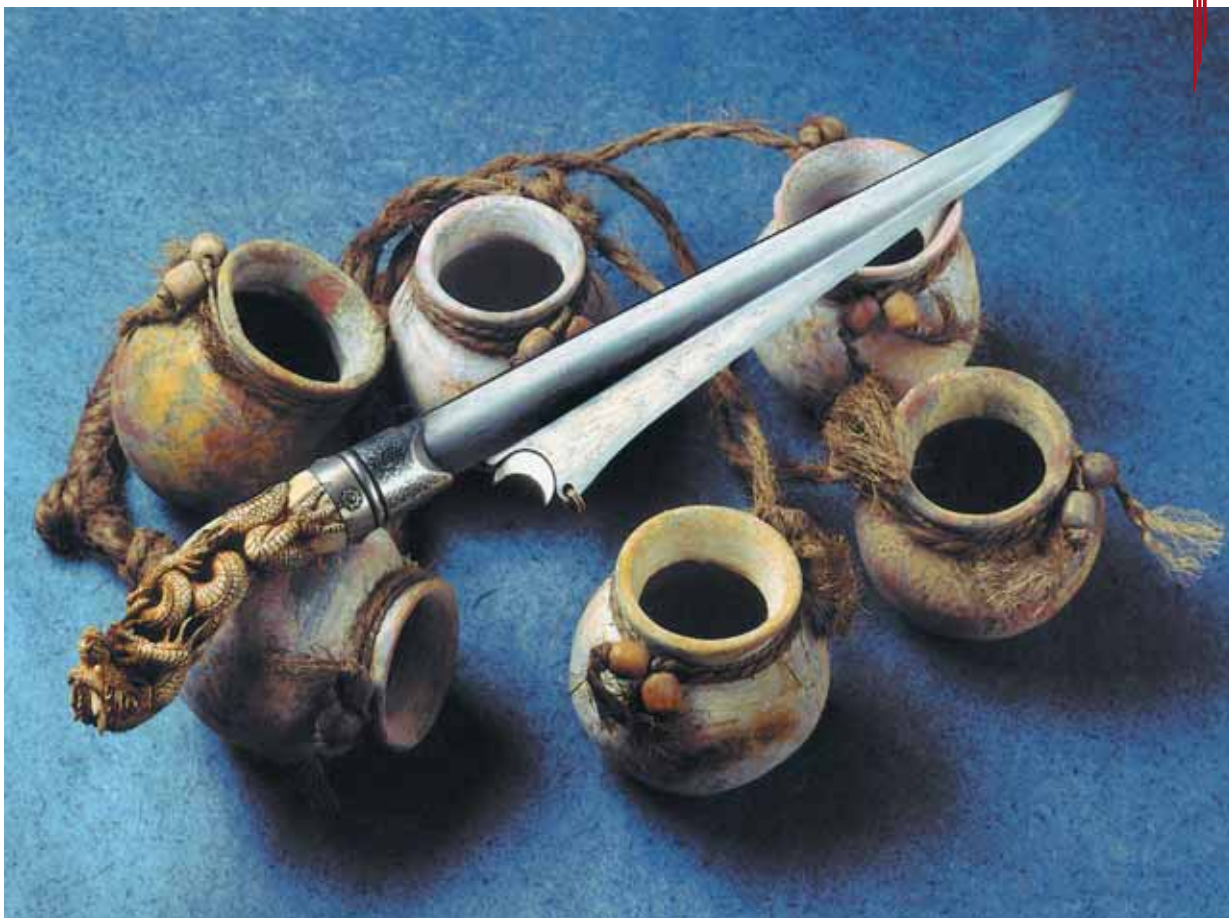
Нож «Близнецы»
 Автор: А. Корешков.
 Постановка: © А. Левашова
 Фото: В. Теплов

Кинжал уникальной конструкции состоит из двух ножей, которые могут существовать по отдельности. Астрологический знак Близнецы принадлежит стихии воздуха; она буквально пронизывает и травлёный рисунок на клинке (летающий орёл), и саму постановку. Ей принадлежат предметы окружения: старинный китайский плетёный из тростника веер, невесомый полупрозрачный шифон цвета слоновой кости, высухшее под горячим степным ветром растение, которое жители Средней Азии используют для отпугивания злых духов. Композиция сдержана по цвету, но очень динамична: кажется, вот-вот порывом ветра с палитры сдует опахало и она откроет все таящиеся на ней краски.

Ещё одно известное имя – Томо Хасегава. Общение с миром зарубежных фотографов подтвердило мои догадки о том, насколько ценна и сложна работа стилиста-постановщика, будь это сам фотограф, или отдельный специалист. Томо Хасегава, один из лучших фотографов Страны восходящего солнца, давно и плодотворно сотрудничает с японским «живым национальным достоянием», уникальной художницей-оружейницей Харуми Хираямой. Его композиции по-японски точно

выверены, лаконичны и медитативны. Харуми принимает участие и в подборе окружения для своих работ, и в съёмке. Когда она или Томо присылают постановки для публикации в различных изданиях, отдельно и очень жёстко оговариваются условия использования материала: не кадрировать композиции, не размещать на них надписи, публиковать однократно в означенной статье и соблюдать авторские права фотографа. Такой подход говорит о высоком уровне художника и о куль-

«Лунный дракон»
Автор ножа: Скот Слободиан.
Фото: Скота Слободиана

Нож в стиле фэнтези снят лежащим на связке маленьких глиняных кувшинов. Агрессивное мужское (нож, лежащий по восходящей диагонали) и сдерживающее женское (кувшины, образующие замкнутую дугу) начала вступают в постановке в ассоциативный диалог. Композиция приятно сбалансирована по цвету и построена на сочетании гармоничных фиолетово-серого и зеленовато-бежевого оттенков.

Меч «Экスカлибур»
Автор: Скот Слободиан.
Фото: Скота Слободиана

Инсталляция дословно воспроизводит обстоятельства истории о знаменитом короле Артуре и мече Экスカлибур. По первоначальной легенде Артуру, единственному из многих претендентов, было дано вытащить из-под лежащего на алтаре камня чудесный меч и таким образом утвердить своё владычество над Британией. По другой версии меч он добыл при содействии мага Мерлина у владычицы озера, над водами которого Экスカлибур держала таинственная рука. Позднее народная фантазия предположила, что меч был воткнут в камень, а всехвальный король смог его оттуда достать. Пожалуй, так, и вправду, интереснее.

Навершие и перекрестье меча украшено кельтскими орнаментами и мотивами. Надпись на клинке гласит: «Земля будет тобой, и ты будешь землёй. Если ты падёшь – земля погибнет, если будешь процветать – земля расцветёт». Таким образом, меч выступает здесь как оружие культурного героя, несущее в мир лишь то, что несёт в себе его хозяин. Присутствующее в постановке ассоциирование меча с деревом характерно для глубокой древности: существует доисторический германский рельеф, где изображены две фигуры – одна женская, несущая ветвь, другая мужская, несущая меч. Символизируя духовную активность или смелость героя, «закованный» камнем меч служит символом тех же качеств, пребывающих в заточении. Однако в данной инсталляции меч легко может быть вынут из камня – автор как бы призывает зрителя к немедленной духовной и физической активности, давая каждому шанс. Что ж, вполне американская постановка вопроса.

Профессиональные кухонные ножи фирмы «Ямахиде»
Постановка: © А.Левашова
Фото: В.Теплов

На «закуску» представляем типично рекламный «плодово-ножевой» натюрморт. Для пары профессиональных японских кухонных ножей фирмы «Ямахиде» (филейный для разделки рыбы и универсальный) мне захотелось подобрать очень яркое, аппетитное и немного японское окружение. Так в постановке появилась свежая форель, имбирь, мускатный орех и лимон. Молодая спаржа, кольраби, лук, перец, помидоры и разнообразная зелень дополняют впечатление рога изобилия. А вот чеснока в натюрморте нет – японцы не употребляют его в пищу.

туре взаимоотношений между ним и издателем. К сожалению, у нас в стране в большинстве случаев подобные требования воспринимаются не как норма, а как необоснованный каприз. За пятнадцать лет работы в фотографии я неоднократно сталкивалась с откровенным невежеством. Это был и примитивный плагиат, и безнадёжная порча слайдов, и «издевательство» над композицией, когда из неё вырезался фрагмент, а всё окружение ножа, над которым приходилось трудиться много часов в поисках композиционного баланса, оказывалось просто выброшенным. Доходило до анекдотов: один раз я обнаружила, что верстальщик отрезал половину ножен от ножа! И всё это несмотря на оговорённые условия предоставления материала. Я тешу себя надеждой, что подобное отношение к работе художника воз-

никло потому, что само явление авторского оружия у нас в стране существует сравнительно недавно. Отсутствие спроса на качественную, с художественной точки зрения, полиграфическую продукцию (что может быть общей тенденцией) усугубляется изолированностью российского рынка авторского оружия от мирового, или хотя бы европейского.

В Америке и Европе так называемые арт-ножи появились в 70-е гг. прошлого века, у нас начало новому явлению в оружейном искусстве положила Галерея Авторского Оружия, созданная в 1993 г. моим мужем Олегом Бобковым, мной и группой наших единомышленников. Тогда же возникла необходимость съёмки проходящих через Галерею работ. Надо сказать, что с искусством Джима Вейера я познакомилась позднее, в 1996 г.,

Складные ножи фирмы «МОД»

Постановка: © А.Левашова

Фото: Д.Зайцев

Два «хищных» по форме и по смыслу ножа «Masters of Defense», чем-то напоминающие обитателей морских глубин, сняты на фоне ажурного коралла. Два круглых камня психологически уравнивают агрессивные силуэты складников. Форма шара — это начало начал, самая совершенная из всего многообразия форм, созданного природой. Камушки как чёрные икринки, из которых кто знает, что вылупится, может быть, такие вот мальки-ножи. Постановка снята с нижней подсветкой. Размытый второй контур коралла — это не его тень, а другой коралл, лежащий под полупрозрачной пергаментной бумагой цвета слоновой кости. Композиция ахроматична и построена на противопоставлении чёрного и белого, острого и круглого, тонкого и массивного.

а на постановочную съёмку ножей меня вдохновили сами ножи и врождённый перфекционизм. Ещё в художественной школе у меня хорошо получалось ставить натюрморты для живописи. «Строгановка», которую я заканчивала по специальности «дизайн», отполировала эти способности, а работа в Галерее позволила реализовать в жизни. На это ушло несколько лет: свои лучшие постановки я начала снимать в 1997 г., когда наша фирма переехала на Арбат и стала называться ГАО «Русские Палаты». Тогда от имени Галереи я приняла участие в конкурсе рекламной фотографии «Мастер-97», где мои оружейные композиции заняли первое место в номинации «ювелирное искусство». Позднее эти фотографии украшали интерьер выставочного зала Галереи. После конкурса я познакомилась с замечательным фотографом Виталием Тепловым. Работа в его хорошо оборудованной студии позволила выйти на новый уровень: сотрудничество с настоящим профессионалом всегда обогащает и доставляет удовольствие. Я стала собирать по всему миру «реквизит» — куда бы я ни ехала, на всё вокруг я смотрела, оценивая, пригодится ли мне эта коряга, камень, железка, ракушка и т.д. в постановке. Работа над одной композицией иногда занимала восемь — десять часов чистого времени, приезжая в студию в 10 утра, я уходила оттуда в двенадцать или час ночи. Я научилась видеть нюансы и понимать, на что, помимо расположения предметов в кадре, нужно обращать внимание. Отполированный клинок, особенно с долем и бритвенной заточкой — это очень сложная форма, отражающая всё, что угодно, кроме того, что тебе нужно. Грамотно его осветить, выявить форму, не дать «уйти в блик» грани или режущей кромке — это целая наука. Иногда приходится идти на всевозможные ухищрения, которые заставили бы удивиться человека непо-

свящённого, окажись он в студии. Подбор фона и окружения в целом — тоже «терра инкогнита». До самого недавнего времени у нас в стране на фотографа нигде не учили, что же говорить об авторском оружии! Всё приходилось узнавать на собственном опыте. Зато сейчас при одном взгляде на нож мне становится понятно, «фотогеничен» он или нет, и в каком окружении лучше всего будет смотреться. Хотя учиться приходится постоянно. Главный урок, который можно извлечь из общения с профессионалами, состоит в том, что чем опытнее профессионал, тем очевиднее для него его собственное несовершенство.

Первые композиции я снимала, можно сказать, из любви к искусству. Позднее появились заказчики, а именно — коллекционеры, которые хотели иметь хорошее фото любимых вещей для самых разных целей, например для шикарного корпоративного календаря или для украшения своего офиса. Понятно, что, отдав за нож несколько тысяч долларов, человек может себе позволить профессиональную фото-съёмку. Сейчас, насколько мне известно, качественной постановкой в этой области никто не занимается по уже названным выше причинам. Сами мастера-ножевики ограничиваются технической съёмкой своих работ для памяти и публикаций. А издателям, при необходимости, проще заказать компьютерный коллаж. Однако рискну предположить, что в качестве украшения интерьера подобные композиции ждёт счастливое будущее, ведь хорошая фотография была и остаётся самостоятельным видом искусства.

Все композиции зарубежных фотографов любезно предоставлены французским публицистом и оружейником Френсисом Энглеидом.